

Сафронова Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и
международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород)

Оганесян Тигран Давидович,
аспирант кафедры конституционного и
международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Краснодар)

ПРИЗНАКИ ПИЛОТНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕСПЧ

Загруженность Европейского Суда по правам человека привела к необходимости создания процедуры, которая позволила бы справляться с вновь возникшими сложностями при отправлении правосудия данным судом. В ходе обсуждений и столкновений взглядов европейская общественность породила совершенно уникальную процедуру разрешения дел, вызванными структурными проблемами правовых систем государств-ответчиков, получившую название «pilot judgment procedure» – процедура пилотного постановления.

Одной из причин возникновения идеи процедуры пилотного постановления явилось постоянно растущее число повторяющихся дел, ожидающих рассмотрения ЕСПЧ, в то же время, вызванные нежеланием государств-членов принятия общих мер, направленных на устранение внутренней системной (структурной) проблемы. Однако необходимость учреждения процедуры пилотного постановления нельзя обосновывать исключительно увеличением нагрузки суда и количества подаваемых жалоб. Необходимостью создания идеи пилотных постановлений послужило также желание субъектов конвенционной системы иначе взглянуть на системные или структурные проблемы в государствах и предусмотреть механизм, позволяющий принятие Судом мер не только индивидуального, но и общего характера. Как полагает Л. Вильдхабер, процедура пилотных постановлений выступила в качестве «самой смелой попытки решения проблемы несовершенства национального законодательства или правоприменительной практики»¹.

Для исследования процедуры пилотных постановлений особенно важным является вопрос определения правовой природы пилотных постановлений, а также формирование понятийно-категориального аппарата этого уникального явления.

---

¹ Вильдхабер Л. Переосмысление роли Европейского Суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2011. № 1. С. 24.

В постановлении Большой Палаты ЕСПЧ от 28 сентября 2005 года по вопросу о заключении мирового соглашения впервые Судом использовано в решении понятия «процедура пилотного постановления» и «пилотное постановление»¹. Значение первого пилотного постановления «Broniowski v. Poland» заключалось также в том, что были сформированы его первые признаки, конститутивные основы правовой природы решения, которые позволяют «окрестить его как пилотное постановление»².

По мнению А.И. Ковлера, правовая сущность пилотных постановлений в отличие от обычных постановлений палат или Большой палаты Суда заключается в том, что пилотные решения «содержат предписания государству-ответчику принять меры общего характера для устранения существующей структурной (системной) проблемы, повлекшей повторяющиеся нарушения»³.

Э. Фриберг указывает, что содержанием «пилотных постановлений» служит констатация Судом факта системного нарушения Конвенции с требованием государству-ответчику «возместить ущерб, причиненный всем потенциальным заявителям, путем принятия мер общего характера, вместо того чтобы выносить отдельные постановления по каждому конкретному делу»⁴.

На наш взгляд, пилотное постановление можно определить как особый, неортодоксальный вид решения Европейского суда, указывающее на наличие структурной (системной) проблемы в правовой системе государства-ответчика, которая затрагивает права неопределенного количества потенциальных заявителей и предписывающая меры общего характера, необходимых для ее устранения в установленный срок.

Дискуссионным остается и проблема определения признаков пилотного постановления. По нашему мнению, они носят неопределенный характер, поскольку формировались и находили закрепление в различных постановлениях. Наиболее показательным из списка пилотных решений, естественно выступает самое первое пилотное постановление «Брониовски против Польши», поскольку было раскрыто понятие системного нарушения и разработаны критерии процедуры вследствие пилотного решения⁵.

---

¹ П. 35-36 Постановления Европейского Суда по правам человека по делу по делу «Брониовски (Broniowski) против Польши» от 28.09.2005, жалоба № 31443/96 // Официальный сайт Европейского суда по правам человека - <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения – 15.04.2017)

² Paraskeva Costas. Human Rights Protection Begins and Ends at Home: The «Pilot Judgment Procedure» Developed by the European Court of Human Rights. Human Rights law Commentary, 3 (2007) P. 9.

³ Ковлер А.И. Герасимов и другие против России – новое пилотное постановление Европейского суда // Международное правосудие. 2014. №3. С. 4.

⁴ Фриберг Э. Пилотные постановления с точки зрения Европейского суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2008. № 8. С. 10.

⁵ Ковлер А. И. Новые тенденции в практике Европейского Суда по правам человека: «пилотные постановления» о «структурных проблемах»/ Международная конференция «Влияние Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на развитие правовых систем европейских

Пилотное постановление определено как неортодоксальный вид решений ЕСПЧ, но по количеству его признаков определенности не сложилось. Например, Кирилловская Н.Н., выделяя пилотные постановления в отдельную группу решений ЕСПЧ, отмечает особенности:

– структуры документа, выражающаяся в наличии наряду со стандартными разделами обычного постановления Суда (состав суда, процедура, факты, право) такие разделы, как: примеры принятия пилотных постановлений Судом в отношении других государств по рассматриваемой проблеме; выявление причин структурной проблемы в государстве-ответчике для применения процедуры принятия пилотного постановления; определение общих мер, необходимых для решения структурной проблемы.

– целевого назначения документа, где фиксируется не только наличие структурной проблемы в государстве, но и результаты исследования возникновения, существования, развития проблемы в государстве-ответчике, отмечая наиболее целесообразные способы ее разрешения;

– функциональной роли пилотного постановления, являющегося правоприменительным и интерпретационным актом;

– процесса принятия, установленные Регламентом Суда (правило 61 Регламента Суда)¹.

К. Параскева, анализируя пилотное постановление по делу «Брониовски против Польши», выделил пять его признаков: выявление фактов, свидетельствующих о наличии в рамках соответствующего правопорядка недостатка, вследствие которой целая категория лиц были или по-прежнему лишены своих прав; вывод о том, что указанные недостатки в национальном законодательстве и практике могут привести к многочисленным последующим жалобам; признание необходимости принятия мер общего характера; указание на обратную силу предписанных общих мер; принятие решения об отложении рассмотрения жалоб, подаваемых вследствие выявленной структурной проблемы².

Л. Вильдхабер выделил восемь признаков пилотного постановления: выявление нарушения Большой Палатой, указывающей на существование проблемы в государстве, которая касается целой группы лиц; вывод о том, что данная проблема повлекла или может повлечь представление множества других заявлений в ЕСПЧ; предоставление указания государствам относительно общих мер, которые следует предпринять для решения проблемы; указание на то, что

стран», Ярославль, 29-30 июня 2006 г. – URL: <http://www.espch.ru/content/view/145/34/> (дата обращения – 22.06.2016).

¹ Кирилловская Н.Н. Пилотные постановления Европейского Суда по правам человека в механизме юридической деятельности // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2015. № 3 (154). С. 16.

² Paraskeva Costas. Human Rights Protection Begins and Ends at Home: The «Pilot Judgment Procedure» Developed by the European Court of Human Rights. Human Rights law Commentary. 2007. № 3 P. 9.

эти национальные меры имеют обратную силу для решения существующих проблем; отложение рассмотрения Судом всех дел по данному вопросу; использование резолютивной части пилотного решения с целью «подтверждения обязательств о принятии правовых и административных мер»; отложение рассмотрения вопроса о справедливой компенсации до принятия государством соответствующих мер; информирование заинтересованных органов Совета Европы (Комитета министров, ПАСЕ и Уполномоченного по правам человека) относительно прогресса в выполнении пилотного решения¹.

Д. Хайдер ограничился четырьмя признаками пилотного постановления: выявление системной проблемы или практики, несовместимой с ЕСПЧ; указание на конкретные меры, необходимые для устранения основных проблем; возможная отсрочка аналогичных поступающих заявлений, в то время как Суд ждет реализации государством-ответчиком предписанных общих мер; исключение «клоновых» жалоб от списка требующих рассмотрения Судом, как только эффективное внутреннее средство было закреплено в национальной правовой системе².

Ф. Тулкенс выделил два «ключевых» признака пилотного постановления: выявленная структурная проблема и причины ее возникновения; предписания Суда по устранению указанной проблемы³.

Проведенный нами анализ пилотного постановления «Ананьев и другие против РФ» позволил выделить следующие элементы пилотного постановления:

– указание на наличие структурной или системной проблемы или иной аналогичной дисфункции, которая вызвала или может вызвать аналогичные жалобы⁴;

– указание характера выявленной проблемы, которая обусловлена не «единичным происшествием» или «особым стечением обстоятельств», а «может затронуть в дальнейшем многих лиц»⁵;

---

¹ Wildhaber L. Pilot Judgments in Cases of Structural or Systemic Problems on the National Level // The European Court of Human Rights Overwhelmed by Applications: Problems and Possible Solutions. – Berlin. 2009. P. 71.

² Dominik Haider, The Pilot-Judgment Procedure of the European Court of Human Rights. 2013. P. 36

³ Françoise Tulkens. Seminar: Responding to Systemic Human Rights Violations: Pilot Judgments of the European Court of Human Rights and Their Impact at the National Level: Perspectives from the Court: A Typology of the Pilot-Judgment Procedure, June 14, 2010 at 2.

⁴ П. 184 Постановления Европейского Суда по делу «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» от 10 января 2012 года, жалобы № 42525/07, 60800/08 // Официальный сайт Европейского суда по правам человека. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения – 15.04.2017).

⁵ П. 185 Постановления Европейского Суда по делу «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» от 10 января 2012 года, жалоба № 42525/07, 60800/08 // Официальный сайт Европейского суда по правам человека. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения – 15.04.2017).

- указание мер общего характера, необходимых для принятия на национальном уровне;
- установление временного срока, в течение которого государство-ответчик должно реализовать предложенные судом меры¹;
- решение об отложении вопроса о справедливой компенсации либо полностью, либо в части до реализации государством-ответчиком индивидуальных мер и мер общего характера, указанных в пилотном постановлении; при этом Суд вправе начать рассмотрение аналогичных жалоб в любое время²;
- право Суда отложить рассмотрение всех аналогичных жалоб до осуществления мер, указанных в резолютивной части пилотного постановления, с уведомлением о таком решении всех заинтересованных сторон, при условии возобновления их рассмотрения в случае неисполнения государством-ответчиком положений резолютивной части пилотного постановления.

Вероятно, что дискуссия по поводу признаков пилотных постановлений ЕСПЧ будет продолжаться, равно как поиски подходов к их систематизации.

Стус Нина Владимировна,
доктор юридических наук, профессор кафедры
конституционного и международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород)

Кулишенко Екатерина Алексеевна,
аспирант кафедры конституционного и
международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Краснодар)

ОПТИМИЗАЦИЯ СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный мир невозможно представить без прав человека, которые основаны на принципах свободы, равенства, справедливости. Права человека – это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами³. Обеспечение реальной возможности использования конституционных прав и свобод сообразно интересам и потребностям гражданина – неотъемлемый признак демократического правового

---

¹ Там же. П. 234.

² Там же. П. 5 резолютивной части.

³ Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. М, 2010. С. 12.